

УДК: 347.233+341.92

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Руденко А.В., Бальский А. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Право собственности на различных этапах развития законодательства государств, вызывало интерес вследствие социального и государственного значения настоящего института. Как итог, в каждом государстве сформировался свой подход к пониманию права собственности, пределов его защиты и осуществления, что вносит трудности и проблемы при наличии в правоотношениях между субъектами в рамках института собственности иностранного элемента. В настоящей работе предлагается ряд проблем и пути их решения.

Ключевые слова: Международное частное право, гражданское право, про собственность, вещь, владение, вещное право.

Право собственности является основой функционирования гражданского оборота в любом государстве, при этом, невзирая на регламентирование Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права собственности как неотъемлемого и естественного блага, присущего каждому индивиду, проблемы в его определении, понимании и содержании доставляют множество проблем не только в рамках межнациональных коммерческих отношений, но и в частности конкретном правопорядке.

В 1868 г. ученым К.П. Победоносцевым в его работе о Курсе гражданского права было определено право собственности как «полнейшее и простейшее из всех прав гражданских» [3, с. 12], однако ретроспективно-компаративный анализ рассматриваемого института может показать обратное. В этом аспекте наиболее близким к существу права собственности является мысль Г. Ф. Шершеневича, утверждавшего, что простота и ясность наших представлений о праве собственности – не более чем иллюзия: «Определение права собственности представляет значительные затруднения, несмотря на видимую его простоту и ясность. До сих пор в науке не установлено точное понятие о нем» [4, с. 4]. Понятие права собственности является одной из немногих проблем в отношениях, осложнённых иностранным элементом, так, содержание, способы приобретения, правомочия собственника, приемы и субъекты защиты права собственности, также несут правовую подвешенность участников гражданского оборота.

В работе не идет речь и не ставится цель типовым способом предложить универсальное определение права собственности, закрепленное на международном уровне и принимаемое как единственно верное, поскольку развитие указанного института показывает интимное отношение каждого конкретного правопорядка и оборота к нему, к способам его приобретения и защиты. Также, при упоминании способов приобретения права собственности в настоящей работе будут рассмотрены исключительно договорные основания в рамках купли-продажи.

Невозможно упрекать наш отечественный правопорядок в качестве определения права собственности, поскольку конечная дефиниция указанного феномена определена под стечением множества исторических событий, но нет цели его

хвалить. Аналогичная концепция придерживается и к зарубежным правовым порядкам, таким как Французскому, Германскому, Нидерландскому, которые наиболее близки к отечественному пониманию.

Любой отдельно взятый правовой порядок формировал подход к пониманию права собственности, способам его приобретения и защиты индивидуально, в зависимости от обычаев и традиций народов, населявших определенную территорию. Римская концепция приобретения права собственности строилась на обычае *mancipatio*, от «конструкции *res mancipi*, когда отчуждаемая вещь в присутствии 5 свидетелей и весовщика передавалась приобретателю при произнесении строго определенных словесных форм и выполнении обряда с весами с медным слитком» [2, с. 367].

Немецкий правовой порядок знал формальную обрядовую процедуру совершения сделок, в ходе которой в присутствии многочисленных свидетелей произносились юридические формулы сделок и передавались из рук в руки куски дерна с земельного участка. Кроме того, при этой процедуре присутствовали мальчики, которых били для того, чтобы сам факт совершения сделки навсегда врезался им в память [1, с. 9].

Следовательно, в основе права собственности заложены исторические ценности каждого государства. К примеру, гражданско-правовым наследием Французской революции и стала ст. 544 ФГК, которая повторяет сказанное Бартолом: «Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами».

Однако, невзирая на различные историко-правовые тенденции, право собственности в государствах с континентально-правовой системой понимается сходно. Выше было приведено определение права собственности Французским правовым порядком, право собственности – это наиболее полное право на вещь, например, так определяется право собственности в п. 1 ст. 5:1 ГК Нидерландов [4, с. 22], § 903 ГГУ определяет право собственности как возможность собственника использовать вещь по своему желанию, поскольку это не нарушает закон и права других лиц, и устранять иных лиц от всякого вмешательства [4, с. 8] Японская доктрина определяет право собственности как полное господство над вещью [7, с. 13]. Но текстуально разные конструкции определения права собственности, все же следует признать, сводятся к трем правомочиям собственника, которые во всей полноте показывают его наиболее полное право на вещь – триада владение, пользование, распоряжение, закрепленная в ст. 209 ГК РФ. В рамках настоящей триады и возникают наиболее существенные различия в определении права собственности, способов его защиты и субъектного состава. Суть указанных проблем проистекает из выбранной российским правовым порядком конструкции *lex rei sitae* при коллизионном регулировании отношений, осложненных иностранным элементом, объектом которых выступает вещь. Согласно данному принципу, в международных частноправовых отношениях применяется право места нахождения вещи. Данный подход закреплен 1205 ст. ГК РФ.

Если с недвижимым имуществом явных проблем не наблюдается вследствие невозможности их перемещения и статично стабильного распространения на них права того государства, в реестре которого они зарегистрированы, то с динамикой движимых вещей все намного сложнее. Так движимая вещь, к примеру,

приобретённая на территории Франции гражданином РФ, подвластна французскому правопорядку, однако до тех пор, пока она не покинула территорию Франци. К примеру, при исполнении договора купли-продажи между указанными субъектами по названным условиям, движимая вещь, условная ваза, в рамках права собственности будет определяться как право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами, в случае перемещения гражданина РФ с указанной вазой на территорию ФРГ, собственность на ту же самую вазу будет определяться как возможность использовать вещь по своему желанию, поскольку это не нарушает закон и права других лиц, и устранять иных лиц от всякого вмешательства, примеры определения права собственности можно продолжать бесконечно, основная концепция ясна. Но несет ли определение права собственности столь значимые практические последствия для собственника вещи в зависимости от государства, где эта вещь находится?

Ответ является очевидно положительным. Раскрывая сами объекты права собственности, каждое государство исходит из индивидуальной концепции. Исторически известно, что право собственности определяется как самое полное и сильное вещное и абсолютное право, следовательно, это право и вещно-правовые способы его защиты, к примеру, виндикационные или негаторные требования, распространяются исключительно на вещь. Вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара [6, с. 119]. Следовательно, возможность вещно-правовой защиты иного имущества, а не вещей, где второе понятие является элементом и частным составным первого, невозможно. Так, ВС РФ отмечает: «Право собственности, как следует из содержания статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, может признаваться только на индивидуально определенную вещь, которая реально существует в природе. Иное будет противоречить существу права собственности» [Определение ВС РФ от 23.04.2013 No 5-КГ13-15]. Однако, Конституционный Суд РФ понимает под объектами права собственности еще и иное имущество помимо вещей, к примеру п. 3 Постановления КС РФ от 16 мая 2000 г. No 8-П. Рассмотренные положения ГГУ и ГК Нидерландов распространяют право собственности исключительно на вещи. Следовательно, гражданско-правовые способы защиты права собственности как то виндикация или негаторное требование в одних государствах будут распространены на имущество как широкое понимание объектов гражданских прав, в то время как в других государствах подобная защита будет распространяться исключительно на вещи как узкое понимание объектов гражданских прав. Таким образом, собственник будет получать разное количество способов защиты гражданских прав на движимое имущество в зависимости от государства, где его права нарушены и территории того государства, где данная вещь находилась. К примеру, в одном государстве на один объект будет распространяться виндикация, в то время как правопорядок другого государства такое требование недопустимо.

Наиболее целесообразным будет выбор защиты права собственности по принципу режима наибольшего благоприятствования. Так, имущество, в России приобретённое, но право собственности в дальнейшем на которое нарушено в ФРГ, будет защищено не по принципу *lex rei sitae*, поскольку германский правопорядок

не допускает вещно-правовое способы защиты не вещей, а по принципу наибольшего благоприятствования, то есть правил о защите права собственности Российским порядком, т.к. он в большей мере защищает собственника.

Как отмечалось выше, правомочия собственника не выходят за рамки триады владения пользования и распоряжения вещью, невзирая на попытки в доктрине и гражданских кодексах иных государств выделить иные правомочия, помимо указанных, все же следует признать, что отечественная триада в полной мере раскрывает и защищает отношения собственника к его вещи.

С правомочиями по пользованию и распоряжению коллизионные вопросы не оставляют сомнения в их правильности регулирования. Пользование и распоряжение движимой вещью осуществляется в рамках дозволенного законодательством государства, где эта вещь находится. Подобное решение защищает стабильность и основы гражданского оборота. Однако владение постигла иная участь. Самое владение неоднозначно определялось на протяжении многовековых споров сторонников двух различных концепций владения, концепция Савиньи и концепция Иеринга, концепция владения как права и концепция владение как факта, но всеми признается, что владение есть непосредственное господство лица над вещью. Владению в большей мере, чем собственности, предшествует представление о некоем фактическом, доправовом, или неправовом, естественном состоянии, в котором люди все же владеют вещами; «...предположим, что правовой порядок совершенно упразднен (это фактически невозможно, но мыслимо), – все-таки владение осталось бы». [5, с. 540].

Для стабильного вещного оборота, владение беспрекословно должно признаваться фактом. Невзирая на явное деление текстуального владению именно как права в рамках раскрытия понятия права собственности ГК РФ, практика показывает на признание владения как факта. Владение не передается, а каждый раз возникает снова, самостоятельно. При этом «владение есть нечто отличное от права. Но оно тем не менее имеет значение для права». Более того, римскому праву известно понятие *ius possessionis*. Даже его буквальный перевод – «право владения» – не дает оснований для далеко идущих выводов хотя бы потому, что римское право не представляло собой строго согласованную систему понятий. Иными словами, упоминание «права владения» не стоит понимать в том смысле, что юристы, употреблявшие его, ввели тем самым владение в число прав. Во всяком случае гражданского иска о защите «права владения» не имеется [5, с. 542]. Наиболее ярко владение с аспекта разных его пониманий выделяется в рамках его защиты.

Так, владение как право, защищается исключительно тогда, когда вещь перешла в непосредственное физическое господство лица на основании определенного титула, к примеру договорного основания в рамках отношений аренды или купли-продажи. В то время как владение как факт защищается вне зависимости от оснований установления физического господства лица над вещью. Таким образом, любое лицо, получившее господство над вещью имеет право на защиту его фактического состояния.

Таким образом, собственник-гражданин РФ все той же вазы, приобретенной на территории Французской Республики будет защищен от посягательства на владение со стороны третьих лиц на территории Франции на основании своего титульного, законного владения но, однако, его товарищ, получивший на хранение эту вещь без

какого либо документально оформленного основания, не сможет получить правомочия судебной защиты владения, в случае выбытия этой вещи из его фактического господства.

Иная конструкция видится на территории Германии и России, где владение указанной вещью будет защищено за любым лицом, обладавшим ею.

Как видно из проведенного анализа, движимая вещь в зависимости от ее перемещения в пространстве между различными государствами может защищаться по-разному, в зависимости от правопорядка того государства, где она находится. И одна и та же ваза может быть определена, защищена и использована одним и тем же лицом совершенно по-разному в зависимости от места ее нахождения, и наиболее правильным решением для защиты интересов собственника будет выбор коллизионной нормы в зависимости от режима наибольшего благоприятствования.

Список литературы:

1. Бевзенко, Роман Сергеевич. Введение в российское право недвижимости. Вып. 3: Государственная регистрация [Электронное издание] / Р. С. Бевзенко. – Москва: М-Логос, 2021. – 210 с.
2. Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В. С. Нерсесянца. - М.: Издательская группа ИНФРА - М-НОРМА, 1996. - 704 с.
3. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 211.
4. Рыбалов А. О. Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ) [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 96 с.
5. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010. – 893 с.
6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
7. Гражданское право Японии. В 2 кн. Кн. 1. Вагацума Сакаэ, Ариидзуми Тору. М.: Прогресс, 1983. С. 163.

Rudenko A.V., Balsky A.V. Main problems of determining property rights in relations complicated by a foreign element // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – Р. 401 – 405.

The right of ownership at various stages of development of state legislation aroused interest due to the social and state significance of this institution. As a result, each state has developed its own approach to understanding property rights, the limits of its protection and implementation, which introduces difficulties and problems if there is a foreign element in legal relations between subjects within the framework of the institution of property. This paper proposes a number of problems and ways to solve them.

Key words: International private law, civil law, about property, thing, possession, property law.

Spisok literatury:

1. Bevzenko, Roman Sergeevich. Vvedenie v rossijskoe pravo nedvizhimosti. Vyp. 3 : Gosudarstvennaja registracija [Jelektronnoe izdanie] / R. S. Bevzenko. – Moskva : M-Logos, 2021. – 210 s.
2. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo. Uchebnik dlja vuzov. Pod redakciej chlena-korr. RAN, professora V. S. Nersesjanca. - M.: Izdatel'skaja gruppa INFRA - M-NORMA, 1996. - 704 s.
3. Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaja chast': Votchinnye prava. M.: Statut, 2002. S. 211.
4. Rybalov A.O. Pravo sobstvennosti (kommentarii k st. 209 GK RF) [Jelektronnoe izdanie]. – M.: M-Logos, 2017. – 96 s.
5. Sklovskii K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. 5-e izd., pererab. – M.: Statut, 2010. – 893 s.
6. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I: Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennye prava / Otv. red. E.A. Suhanov. – 2-e izd., stereotip. – M.: Statut, 2011. – 958 s.
7. Grazhdanskoe pravo Japonii. V 2 kn. Kn. 1. Vagacuma Sakaje, Ariidzumi Toru. M.: Progress, 1983. S. 163.